

0- 788431

На правах рукописи

Гедина Марина Анатольевна

**ФЕНОМЕН ВОСПРИЯТИЯ В КОНТЕКСТЕ ЯЗЫКОВОЙ
КАРТИНЫ МИРА**

(на материале английского и немецкого языков)

Специальность 10.02.04 – Германские языки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Иваново – 2011

Работа выполнена в ГОУ ВПО «Владимирский государственный гуманитарный университет»

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор
Малыгин Виктор Трофимович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Баженова Ирина Сергеевна
ГОУ ВПО «Национальный
исследовательский ядерный университет
«МИФИ»

кандидат филологических наук
Полякова Елена Александровна
ГОУ ВПО «Ивановский государственный
университет»

Ведущая организация – ГОУ ВПО Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова

Защита состоится «5» апреля 2011 г. в часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.062.06 при Ивановском государственном университете по адресу: 153025, г. Иваново, ул. Ермака, 39, корпус № 3, ауд. 459.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ивановского государственного университета.

Автореферат разослан « 4 » марта 2011 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000678083

Ученый секретарь
диссертационного совета

Ф.И. Карташкова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Когнитивный подход к языку, пришедший на смену парадигме структурализма, обусловил смещение центра исследовательских интересов с собственно языковых систем на роль языка в ментальных процессах. Антропоцентричные установки этого направления в современном языкознании и его междисциплинарный характер значительно расширили объект лингвистических исследований XXI века.

Актуальность настоящей диссертационной работы определяется устойчивым интересом исследователей к взаимосвязи двух когнитивных систем в структуре человеческой личности - языка и перцепции. Её тема интегрирует, таким образом, два актуальных аспекта современной лингвистики: языковую картину мира как когнитивный фактор и феномен восприятия в его языковой объективации.

Выбор темы объекта исследования определяет его междисциплинарный характер: работа выполнена на перекрестке когнитивной лингвистики, лингвокультурологии и когнитивной психологии.

Степень разработанности проблемы. Несмотря на довольно обширный корпус трудов, посвященных исследованию объективации феномена перцепции в языке, проблематика языковой картины мира как метаязыка, используемого социумом для описания структуры сознания и мышления его носителей, на сегодняшний день недостаточно разработана.

Существующие в современном языкознании исследования процесса перцепции в целом можно разделить на две больших группы, базирующиеся на двух основных подходах к классификации видов восприятия. В основе первого лежат формы существования материи (пространства, времени и движения). Основой второго служат различия в анализаторах, участвующих в процессе перцепции. Восприятию пространства, времени, движения посвящены работы А.В. Кравченко, Г.А. Кустовой, Н.К. Рябцовой и пр.; перцептивные каналы рассматриваются Ю.Д. Апресяном, Л.Т. Верхотуровой, Е.В. Карасевой, Л.В. Лаенко, Е.В. Урысон, Н.Ю. Шнякиной и др. Однако в большинстве случаев предметом научного интереса являются либо языковые единицы с перцептивной семантикой в рамках лексико-грамматических исследований, либо языковые способы репрезентации ситуаций восприятия в рамках описания структурно-семантических моделей предложения, либо перцептивные концепты, возникшие в результате чувственного познания реальности человеком. Попытки интегративного анализа лексической объективации феномена восприятия на стыке лингвистики и психологии – двух базовых ветвей когнитивизма – до сих пор ещё не предпринимались.

Объектом данного диссертационного исследования являются языковые единицы, объективирующие феномен перцепции на лексическом уровне: лексемы, фразеологизмы, паремии.

В качестве **предмета** исследования выступают особенности лексической объективации феномена восприятия как явления внеязыковой действительности

в английской и немецкой языковых картинах мира.

Цель данной работы – реконструкция сегмента английской и немецкой языковых картин мира, отражающего комплексное представление о феномене восприятия, сложившееся в результате саморефлексии англо- и немецкоязычных народов и получившее языковое воплощение.

Достижение поставленной цели предполагает решение ряда задач:

1. Рассмотрение феномена восприятия как объекта научного познания и описание основных подходов к его изучению с позиций когнитивной лингвистики, философии и психологии.

2. Анализ ключевых лексем, объективирующих в английском и немецком языках феномен перцепции и структурные элементы перцептивной системы человека, с точки зрения семантики, этимологии, особенностей функционирования в языке.

3. Выявление основных метафорических моделей, лежащих в основе образного осмысления анализаторов и перцептивных каналов.

4. Экспликация когнитивных признаков, по которым феномен перцепции категоризируется в сознании англичан и немцев.

5. Лингвокогнитивный анализ паремиологического фонда английского и немецкого языков.

6. Проведение комплексного лингвистического эксперимента.

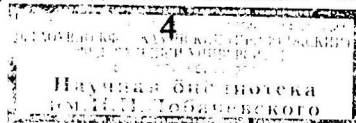
Научная новизна настоящей работы заключается в том, что в ней впервые предпринимается попытка комплексного анализа отражения психического процесса – перцепции – в языковой картине мира как таковой с использованием семантического, этимологического и лингвокогнитивного анализа; впервые раскрывается механизм и степень полноты отражения одного из базовых психических механизмов в языке, что позволяет уточнить степень надежности языковой картины мира как источника информации о психике человека.

Привлечение данных неязыковых дисциплин (психологии, философии) позволяет верифицировать результаты, полученные в ходе лингвистического анализа, и обеспечивает междисциплинарность исследования, лежащую в основе научной парадигмы когнитивизма.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что она вносит вклад в решение задач когнитивной лингвистики, углубляет представления об английской и немецкой языковых картинах мира. Комплексный анализ путей лексической объективации особенностей перцептивного процесса позволяет также уточнить дефиницию и существенные характеристики лингвистического понятия синестезии.

Практическая ценность выполненного исследования заключается в том, что его результаты могут найти применение в курсах английской и немецкой лексикологии, в практике преподавания английского и немецкого языков как иностранных, а также спецкурсах по когнитивной лингвистике и сопоставительной лингвокультурологии.

Теоретическую базу исследования составили научные труды и

разработки ведущих отечественных и зарубежных ученых в области когнитивной лингвистики, посвященные развитию данной дисциплины в целом и анализу связи языка и восприятия в частности, а также междисциплинарные исследования на пересечении лингвистики с культурологией и психологией. Это прежде всего работы Н.Ф. Алефиренко, Дж. Андерсона, Н.Д. Арутюновой, А.Н. Баранова, Н.Н. Болдырева, Л. Вайсгерера, В.З. Демьянкова, Р. Джекендорфа, Д.О. Добровольского, В.И. Карасика, А.В. Кравченко, Е.С. Кубряковой, Дж. Лакоффа, Р. Лангакера, А.Н. Леонтьева, А.Р. Лурии, З.Д. Поповой, Э. Рош, Г.Г. Слышкина, Ю.С. Степанова, И.А. Стернина и др.

Материалом исследования послужили данные сплошной выборки из ряда толковых, этимологических, фразеологических, паремиологических, тезаурусных словарей английского и немецкого языков, а также художественные тексты англо- и немецкоязычной литературы. Общее число проанализированных ФЕ составило 326 английских и 410 немецких единиц. Интерпретации подверглись также 31 английских и 55 немецких паремий.

В ходе исследования использовались комплексные **научные методы** анализа: общелогические (абстрагирование, анализ, синтез, аналогия) и лингвистические (метод наблюдения и сплошной выборки, сравнительно-исторический метод, метод описательного анализа, интерпретация, этимологический, семантический анализ, метод количественного анализа), системный анализ (при определении функциональной нагрузки лексем).

Кроме того, в качестве способа экспликации ассоциативных связей с объектом исследования, существующих в сознании носителей анализируемых языков, а также для верификации выводов, сделанных в ходе лингвокогнитивного анализа языкового материала, был разработан и осуществлен **лингвистический эксперимент** в форме анкетирования. К участию в эксперименте было привлечено 97 человек (50 - англоговорящих, 47 - немецкоговорящих) с разным уровнем образования и социальным статусом.

Разработанная **анкета** разбита на две части, каждая из которых направлена на решение отдельной исследовательской задачи. Первый раздел представляет собой ассоциативный эксперимент, в котором участникам предлагается записать свои ассоциации с рядом ключевых лексем. Во второй части информантам предлагались 15 фразеологизмов и был задан вопрос: "Почему мы так говорим?", т.е. было предложено мотивировать ФЕ и вскрыть принцип категоризации мира, лежащий в их основе. Данная часть анкеты служит также для частичной верификации результатов когнитивной интерпретации некоторых ФЕ.

Соответствие содержания диссертации паспорту специальности, по которой она рекомендована к защите.

Диссертация соответствует специальности 10.02.04 – «Германские языки». Диссертационное исследование выполнено в соответствии со следующими пунктами паспорта специальности:

- лексика и внеязыковая действительность
- фразеология

- методы исследования лексических единиц.

Апробация работы осуществлялась в форме докладов и сообщений на международных, всероссийских, и вузовских научных конференциях: на Международной научной конференции "Живодействующая связь языка и культуры" (Москва - Тула 2010), Международной научно-практической конференции "Мир - язык - человек" (Владимир 2008), Международной научной конференции "Межкультурная коммуникация в глобальном мире" (Владимир 2009), Международной научно-практической конференции "Проблемы лингвистики, методики обучения иностранным языкам и литературоведения в свете межкультурной коммуникации" (Уфа 2009), "Научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава по итогам 2008 года" (Владимир 2008), "Научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава по итогам 2009 года" (Владимир 2009). Материалы исследования обсуждались на аспирантских семинарах и на кафедре немецкого языка ВГУ.

По теме исследования было опубликовано 9 работ, в том числе статья "Феномен восприятия сквозь призму языковой картины мира" в Известиях Волгоградского государственного педагогического университета, входящих в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии, списка лексикографических источников и художественных произведений, послуживших материалом для анализа, а также приложения.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Лексическая объективация феномена перцепции в английской и немецкой языковых картинах мира отражает его системную сущность, структуру и характер взаимосвязи между элементами системы (иерархию, интермодальность), а также базовые характеристики восприятия как психического процесса.

2. Лексическая объективация феномена перцепции характеризуется идентичностью в английском и немецком языках в силу универсальности перцептивной системы человека.

3. Основной тенденцией в развитии семантической структуры английских и немецких лексем, объективирующих перцептивные каналы, является усиление компонента «ментальная деятельность».

4. Метафорические модели, лежащие в основе английских и немецких фразеологических единиц с компонентами, несущими перцептивную семантику, детерминированы объективными характеристиками восприятия как психического процесса, а также его функциями в жизнедеятельности человека.

5. Грамматические особенности функционирования английских и немецких лексем с перцептивной семантикой уходят корнями в особенности функционирования каналов восприятия.

6. Сегмент, в котором наблюдаются расхождения английской и немецкой

языковых картин мира с когнитивной картиной мира современного человека, базируется на архетипах и осмыслении перцепции с позиций мифологического сознания.

7. Перцепция в представлении англо- и немецкоязычных народов мыслится как тесно интегрированная в структуру человеческой личности сущность, как процесс ментальной природы, находящийся под влиянием мотивационных и ценностных установок индивида и его эмоционального состояния.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, формулируются цели и задачи исследования, определяются его объект и предмет, дается общая характеристика структуры работы, отмечается новизна полученных результатов, а также описываются используемые в ходе работы методы и формулируются положения, выносимые на защиту.

В **Главе I – «Феномен восприятия как предмет научного исследования»** – представлен теоретический анализ концепций соотношения перцепции и языка, уточняется трактовка термина «восприятие» с позиций когнитивизма; приводятся данные, полученные смежными с лингвистикой науками, в первую очередь когнитивной психологией, в исследовании перцепции; анализируются пути взаимодействия языковой картины мира и перцептивной системы человека. Освещается проблематика, связанная с методологией проводимого исследования.

Несмотря на активно проводимые в последние годы лингвистические исследования, в языкознании, в отличие от психологии, однозначное толкование восприятия еще не выработано. Анализ литературы выявил широкий диапазон трактовок: от сближенного с житейским понимания этого термина как взгляда на жизнь, мировоззрения (Вежицкая, Рахилина и др.) до психологически узкой - как физического (перцептивного) способа восприятия, локализованного в органах чувств (Апресян, Урысон и др.). В рамках данного исследования мы будем исходить из второй трактовки, что позволяет использовать термины "восприятие" и "перцепция" в качестве абсолютных синонимов на основании возможности такого употребления в психологии.

Пересмотр лингвистического подхода к феномену восприятия и его отражению в языке во многом обусловлен тем, что традиционное языкознание оказалось неспособным дать самостоятельное адекватное объяснение целому ряду языковых явлений, в связи с чем Ч. Филлмор даже предложил различать лингвистику с ее более узким кругом проблем и некую "науку о языке", призванную решать проблемы, требующие ответа со стороны смежных наук [Fillmore 1984: 74 - 75]. Ограниченность возможностей языкознания обусловлена именно тем, что язык одновременно обеспечивается и ограничивается структурами памяти, а также принципами восприятия мира, возможностями обработки информации набором определенных модальностей -

зрением, слухом и т.п., которые, как отмечает Р. Джекендорф, должны давать интегральную картину воспринятого. Поэтому ряд особенностей в организации лексики и грамматики имеет когнитивную мотивацию [Jackendorff 1984: 49 - 50], а значит, изучать языковые структуры следует в соотношении с прочими когнитивными составляющими, в том числе восприятием.

В филогенезе, однако, развивается обратная связь: Е.С. Кубрякова подчеркивает, что сам феномен языка стал восприниматься современным человеком как и другие реально существующие объекты, то есть сенсорно [Кубрякова 1997: 23], что усугубляет взаимообусловленность перцепции и концептуализации. Более того, когнитивный подход заставляет, по ее словам, предположить, что не только восприятие презентует нашему сознанию образ мира, не только оно создает ментальные репрезентации, о чем свидетельствует разный "формат" и разный "субстрат" подобных репрезентаций. Признание наличия связи между ними и языком ведет к предположению о том, что среди перцептивных модулей, или модусов, образующих систему восприятия, надо каким-то образом найти место и языку, а значит, языковая картина мира, выступавшая изначально как продукт перцепции, занимает позицию компонента перцептивной базы.

Рост интереса лингвистов к феномену перцепции также во многом обусловлен изменением трактовки последнего. "Термин равно относится как к отдельным сенсорным актам, так и к процессам интеграции и синтеза полученных чувственных данных, как к способностям человека выделять в действительности признаки, качества, стороны разных объектов и процессов, так и формировать целостный образ", отмечают авторы "Краткого словаря когнитивных терминов"; сами процессы категоризации, классификации и осмысления мира теперь рассматриваются лингвистами как этапы восприятия.

Пересмотр термина связан в первую очередь с междисциплинарным характером когнитивизма как научного направления, заставившим лингвистов выйти за рамки собственно языкознания и обратиться к данным психологии.

На современном этапе развития психологии сенсорно-перцептивные процессы рассматриваются как коренные феномены жизнедеятельности, связанные с глубокими слоями целостной структуры человеческой личности. Эта связь наиболее четко прослеживается на уровне когнитивных процессов: категоризация и концептуализация трактуются как завершающие этапы процесса перцепции. Поэтому, по словам А.Н. Леонтьева, проблема восприятия должна быть поставлена и разработана как проблема психологии образа мира.

Образ мира - не перцептивная картинка, а некоторое относительно стабильное образование, являющееся результатом обработки данных восприятия. Образ мира как гипотеза о типичном состоянии реальности, иерархическая структура когнитивных репрезентаций, регулирует деятельность субъекта и выступает в качестве ядерной структуры по отношению к своему модальному оформлению - картине мира, в том числе в ее языковом выражении. Когнитивная сущность картины мира заключается в том, что она - обобщенный результат отражения мира в коллективном сознании того или

иного общества. При этом отражение действительности - не зеркальное отображение, а результат двуединого процесса - логического и чувственного познания, что и определяет его творческий и интерпретационный характер.

Как результат прямого познания окружающей действительности возникает непосредственная *картина мира*, именуемая когнитивной (ККМ). Она включает содержательное знание и совокупность стереотипов, носит системный характер и влияет на восприятие личностью мира, предлагая приемы анализа действительности и классификацию ее элементов, т.е. процесс *категоризации*. Исследования показали, что ход и направление последнего детерминируются определенными схемами, существующими в сознании индивида - когнитивными моделями. Дж. Лакофф выделяет четыре типа когнитивных моделей: пропозициональные, схематические (образные), метафорические и метонимические.

Система социально-типичных позиций, отношений, оценок находит знаковое отражение в системе национального языка и принимает участие в конструировании *языковой картины мира* - совокупности зафиксированных в единицах языка представлений народа о действительности на определенном этапе развития народа.

Вопрос о влиянии языковой картины мира на когнитивную деятельность человека решается современными лингвистами по принципу "золотой середины": отказываясь от категоричных формулировок гипотезы лингвистической относительности, претендующей на абсолютную обусловленность человеческого поведения языком, они все же признают немалое влияние языковой картины мира на ход категоризации и концептуализации объективной действительности. Речь идет о своего рода нейролингвистическом программировании: усваивая язык, индивид одновременно усваивает и присваивает заданный в языковой картине мира оценочные установки, в первую очередь через фразеологический состав языка, служащий "нишей" для кумуляции мировидения и связанный с материальной, социальной и духовной культурой языковой общности.

Исходя из изложенных выше положений, можно предположить, что экспликация зафиксированных в языковой картине мира представлений о природе и ходе чувственного восприятия может дать важные сведения о когнитивном, информативном и коммуникативном потенциале перцептивных модусов и их роли в познании человеком действительности, т.е. процессах когниции и концептуализации, в том числе об особенностях их протекания у представителей разных культур.

Пребывание когнитивной лингвистики в стадии становления обусловило отсутствие единой методики лингвокогнитивных исследований, что все же не помешало формированию ряда методов и приемов, ставших общепринятыми при проведении лингвистического анализа с позиций когнитивизма.

В качестве основного метода лингвокогнитивного исследования используют определение ключевого слова, репрезентирующего ментальную единицу в языке, а также построение и анализ его семантемы. Обращение к

этимологическим справкам позволяет проследить процесс становления семантемы ключевого слова, дает возможность наиболее глубоко раскрыть внутреннюю форму лексемы-репрезентанта с точки зрения признаков предмета или явления действительности, положенных в результате категоризации в основу номинации.

Лучшим ключом к содержанию интерпретационного поля ментальной единицы служит анализ паремий и фразеологических единиц, объективирующих ее. Если исходить из общепринятого в языковедении положения, что фразеология предлагает готовые модели описания действительности, можно предположить, что она же служит источником готовых моделей толкования тех или иных явлений или предметов этой действительности.

ФЕ строятся по принципу метафорического уподобления категоризируемого фрагмента действительности уже названной в языке сущности. По наблюдениям А. Чудинова, исследование концептуальной метафоры выявляет, во-первых, когнитивные механизмы, существующие в сознании человека, во-вторых, обыденные представления человека о понятийной сфере - источнике метафорической экспансии, в-третьих, наивные человеческие представления о понятийной сфере, к которой направлена метафорическая экспансия. По сути дела, при анализе метафоры как базы для создания фразеологизма с позиций когнитивизма речь идет о выявлении когнитивных моделей как путей осмысления и категоризации знаний и представлений об объекте когниции. Е.Е. Чикина предлагает распространить принципы моделирования процессов вторичной номинации с фразеологизмов и на грамматические структуры языка, так как эти два вида языковых единиц имеют ряд общих характеристик (раздельнооформленность, двуплановость, наличие мотивационно-образного компонента семантики, создаваемого внутренней формой структуры), что позволяет рассматривать их как подвиды вторичной номинации в ряду раздельнооформленных языковых единиц.

Особый статус с точки зрения когнитивного исследования в рамках фразеологии у паремиологического фонда: пословиц, поговорок, различных форм народного творчества. Он хранит специфические черты обыденного сознания этноса - этнический менталитет, то, что в русской традиции можно назвать духовностью.

В Главе II «Феномен перцепции через призму языковой картины мира» изложены результаты исследования восприятия средствами языковой картины мира.

Логика лингвокогнитивного анализа предполагает начало исследования с анализа ключевых лексем, репрезентирующих концепт "восприятие" в английском и немецком сознании: *perception* и *die Wahrnehmung (das Wahrnehmen)*, а также дериватов от глаголов *perceive* и *wahrnehmen*. Этимологический анализ показал, что внутренняя форма английской лексемы восходит к представлениям о некоем поглощении информации, в то время как немецкая связана с активизацией внимания, т.е. восприятие осмысливается как

ментальная деятельность, предполагающая активную роль субъекта перцепции. Современная семантическая структура данных лексем сохранила компонент «мыслительная деятельность» в качестве одного из основных.

Анализ корпуса фразеологических единиц и паремий показал, что в обеих языковых картинах мира процесс восприятия объективируется во фразеологии исключительно через лексемы, связанные с непосредственным опытом человека: названия органов перцепции и перцептивных актов, глаголы с перцептивной семантикой, причем вкус и осязание представлены почти на 100% результатами перцепции, т.е. языковыми единицами, номинирующими осязательные и вкусовые характеристики объектов действительности. Делаемый в исследовании акцент на процесс перцепции и особенности функционирования отдельных модусов заставляет нас, таким образом, ограничиться анализом языковой объективации трех ведущих перцептивных каналов: зрения, слуха и обоняния; исключением является исследование феномена синестезии в силу его интермодального характера.

Языковая объективация модальности осуществляется через: 1) лексемы, номинирующие перцептивный канал, 2) лексемы, номинирующие анализатор, 3) перцептивные предикаты, 4) производные от первых трех типов ЛЕ прочие части речи, 5) фразеологические и паремические единицы. Важным источником информации о функционировании системы восприятия являются также представления о нарушениях перцепции. В рассматриваемых языках на уровне общеупотребительной лексики объективируются только нарушения зрения и слуха, нарушения обоняния практически не фиксируются английским и немецким языковым сознанием (за исключением отдельных фразеологизмов, где они взяты за основу метафоры, например, *etwas nicht riechen können*).

Структура репрезентации в английской и немецкой языковых картинах мира идентична, что объяснимо универсальной природой перцептивной системы человека, а также общими корнями и тесной взаимосвязью англоговорящих и немецкоговорящих народов.

Модусы перцепции получили в английском и немецком языках соответственно названия *sense* и *der Sinn*.

В современном английском языке лексема *sense* репрезентирует: 1) модус перцепции, 2) ощущение, эмоциональное состояние: *a great sense of relief*; 3) способность понимать или судить о чем-либо: *sense of humour*; 4) здравый смысл: *common sense*; 5) сознание: *regain your senses*; 6) смысл, польза, толк: *in a general sense*; 7) значение слова, фразы и т.д. В немецком словаре серии Duden приводится следующая семантическая структура лексемы *der Sinn*: 1) чувство, перцептивная модальность; 2) половое желание, возбуждение; 3) умение разбираться в чем-либо (*Sinn für Humor*); 4) мысли, мышление; 5) образ мысли, склад ума (*einen praktischen Sinn haben*); 6) значение (слова, фразы и т.д.); 7) смысл (*der Sinn des Lebens*); 8) намерение.

Таким образом, для обоих языковых сознаний характерно осмысление перцепции как мыслительной деятельности и как результат - метафорический перенос "ощущение - мышление". ФЕ, включающие компоненты "*sense / der*

Sinn", в целом отражают те же тенденции: в качестве исходного используется преимущественно значение "мышление, мысли, значение". В обоих языках лишь в одном случае речь идет о метафорическом осмыслении собственно восприятия: *a sixth sense / ein sechster Sinn*.

Особый интерес с точки зрения объекта исследования представляет небольшая группа ФЕ, возникших в результате метафорического переноса "перцепция - мышление / сознание", поскольку анализ этих языковых единиц с позиций когнитивизма позволяет высветить механизм осмысления перцепции как ментального процесса, эксплицировать его логику.

Ключом к решению вопроса о характере взаимосвязи между этими двумя системами служит этимология английской ФЕ *common sense*: выражение пришло в английскую лексическую систему из французского языка (*sens commun*), унаследовавшего его в свою очередь из латыни (*sensus communis*). Образ этой ФЕ базируется на средневековом представлении о *common sense* как некой общности между пятью перцептивными каналами. Следовательно, здравый смысл, способность мыслить адекватно трактуется как скоординированная работа всех составляющих перцептивной системы. Действительно, в немецком языке находим выражение *seine fünf Sinne zusammennehmen*, а потеря координации перцептивных каналов приравнивается к потере способности мыслить *seine fünf Sinne nicht (richtig) beisammen haben*. В английской ЯКМ метафорический перенос "перцепция - мышление" базируется на использовании лексемы *sense* во множественном числе, т.е. изначально номинирующей союкупность перцептивных каналов: *to be out of one's senses, in one's (right) senses*.

Приоритетная по сравнению с прочими модусами перцепции роль *визуального восприятия* ярко проявляется статистически в языковой объективации: в английской ЯКМ зрение репрезентируется в 194 ФЕ, из них в 162 с собственно перцептивным значением. В немецкой ЯКМ соотношение примерно такое же: 166 из 207 зарегистрированных фразеологизмов. Данное количествократно превышает число ФЕ с компонентами, номинирующими прочие перцептивные каналы.

Этимологический анализ ключевых лексем с семантикой зрительной перцепции (*to see / sehen, to look / schauen, eye / das Auge, sight, vision / das Sehen, die Sehkraft*) выявил, что в основу номинации были положены признаки «перцептивная функция» и «активизация внимания»; семантический анализ подтвердил актуальность когнитивного признака «мыслительная деятельность» в обеих ЯКМ. Когнитивный анализ грамматических структур – управления глаголов, а также его видоизменений (фразовых глаголов и предикатов с отделяемыми приставками) – показал их перцептивную обусловленность: доминирование препозиций и наречий с локальной семантикой (*at, over, for, in, into, under, between, on, through, to, after, around, ahead, out, down, up, straight through, forward, back / an, auf, durch, in, zu, um, nach*) обусловлено подвижностью и активностью анализатора, а использование предлогов цели (*to / zu*) – управляемостью перцептивного процесса со стороны субъекта.

В ходе анализа корпуса ФЕ, включающих лексемы с семантикой зрительной перцепции, удалось установить три базовых метафорических модели осмысления зрения и глаз как места его локализации. В рамках базовых моделей можно также выделить частные метафоризационные модели.

Зрительное восприятие и глаза в роли субъекта выступают в обоих языках в первую очередь с позиции метафорического переноса "глаза - личность, человек" (*unter vier Augen, a private eye*), а потому номинируют психические характеристики человека: проявление эмоционального (*die Augen quellen/quollen j-m aus dem Kopf / one's eyes stand out of one's head*) и физического состояния (*j-s Augen brechen*), мотивационную сферу личности (*das Auge konnte sich nicht satt daran sehen, the desire of smb.'s eye*), позицию, точку зрения (*the public eye, in j-s Augen*) и пр.

Таким образом, в качестве независимой сущности глаза (зрение) выступают в обеих ЯКМ исключительно как метафора для человеческой личности и ее сознания, феномен зрительной перцепции как самостоятельный процесс не категоризируется, что свидетельствует об осмыслении его как полностью зависящего от высшей психической деятельности личности.

Зрение как объект внешнего воздействия подвергается категоризации с позиции его связи с ментальными процессами и психикой субъекта восприятия на базе трех метафорических моделей:

1) "воздействие на глаза - неприятные последствия". В основу первого типа ФЕ положено осмысление зрительного анализатора как самой уязвимой точки человеческого тела: *eyesore, ins Auge gehen*.

2) "глаза - психика человека", а именно мотивационная сферой человеческой личности. ФЕ описывают зрение как перцептивный канал, характеризующийся высоким уровнем чувствительности, автоматически фиксирующий потенциально важные для субъекта явления объективной действительности (*die Augen/die Blicke auf sich ziehen / to collect eyes, ins Auge (in die Augen) fallen/springen/stechen / to strike one's eye / to burst upon the eye*).

3) "зрение - мышление". Данный ряд ФЕ номинирует ситуацию целенаправленного затруднения адекватной оценки человеком действительности как попытку нарушить зрительную перцепцию (*to pull the wool over smb.'s eyes / j-m Sand in die Augen streuen*).

В основе ФЕ, образующих группу фразеологизмов, категоризирующих зрительное восприятие как некий инструмент, лежат представления о глазах (зрении) как неком средстве, используемом субъектом перцепции для достижения определенных целей.

В первую очередь визуальный канал как инструмент репрезентирован в составе ФЕ в своей непосредственной функции – перцепции и характеризуется:

1) высокой подвижностью (*mit einem Blick (mit den Augen) messen / to measure with one's eyes / to look up and down, sich die Augen auskegeln (österr.)*) и широким диапазоном охвата объективной действительности (*etw. mit einem Blick übersehen, to cast/run/pass one's eye over smth.*);

2) большой скоростью перцептивного акта (*einen Blick (ein Auge) werfen*,

to cast / pass / run one's eye over smth., a quick eye);

3) одновременной с активизацией перцептивного органа активизацией внимания (*die Augen in die Hand nehmen / ganz Auge und Ohr sein / to have/keep one's eyes /peeled/cleaned/wide open / to be all eyes*);

4) подконтрольностью и управляемостью со стороны субъекта (*die Augen auf etw. ruhen lassen / to rest one's eye upon*);

5) произвольностью восприятия посредством данного канала (*ein Auge (beide Augen) zudrücken / to close/shut one's eyes to smth.*).

Степень доверия к эффективности зрительного канала в английском языковом сознании выше: английская ЯКМ допускает использование "половины глаза" как достаточное: *to see with half an eye, if you had half an eye*. Немцы же допускают погрешности в зрительном восприятии (*mein Auge soll sich getäuscht haben*).

Кроме того, глаза метафорически осмысляются как инструмент для влияния на объекты внешнего мира. Категоризация органов зрительной перцепции как обладающих потенциалом физического воздействия осуществлялась с позиций мифологического сознания.

Двусторонняя направленность связи между мышлением и перцепцией допускала возможность мысленного воздействия на внешние объекты с помощью зрительного контакта, приравнивая его к контакту физическому: *j-s Augen in dem Rücken fühlen, eyes like gimlets*. В ходе анализа литературных источников удалось зафиксировать свободную, вне контекста фразеологии, реализацию данного признака, а вторая часть лингвистического эксперимента подтвердила его актуальность в ККМ современных англо- и немецкоязычных народов: внутренняя форма фразеологизма *einen bösen Blick / ein böses Auge haben / to have an evil eye* понятна 100% информантов.

В немецком языковом сознании эта сила может носить позитивный характер, например, *das Auge des Herrn macht das Vieh fett*, но чаще всего человеческому взгляду приписывается деструктивный потенциал (*j-n mit den Blicken durchbohren / töten, to wither smb. with a look*), который может быть обусловлен явным присутствием архетипа огня и света: стилистические словари и фразеология фиксируют высокую сочетаемость лексемы *das Auge / eye* со словами с семантикой "свет", "пламя": *die Augen strahlen, glänzen, leuchten auf, brennen; one's eyes flash (shoot) fire, a gleam in one's eye* и т.д.; само название взгляда (*der Blick / a glimpse*) этимологически восходит к архетипу огня и света.

Рассмотренные примеры подтверждают наличие в ЯКМ культурно детерминированных наивных представлений о функционировании зрительного канала, противоречащих когнитивной картине мира современного человека, но актуальных в сознании носителей языка.

Нарушение зрения (слепота) приравнивается к неполноценному восприятию действительности. Источником искажения процесса перцепции может быть и субъект восприятия, и его объект (через свои качества). В первом случае перцептивные нарушения могут носить как произвольный характер (физическая неспособность видеть, ограниченность интеллектуальных

способностей (*blinder Eifer schadet nur, blind instrument*), эмоциональное состояние (*blinder Alarm / blind panic*), так и произвольный (нежелание понимать, предвзятость: *to turn a blind eye to sth.*).

Слуховое восприятие представлено в английском и немецком языках менее обширно, однако количество репрезентаций также отражает вторую по важности роль аудитивного канала. Категоризируется слух в первую очередь с точки зрения своей ведущей функции – коммуникации: хотя лексемы, номинирующие его, и выступают в 54 из 74 английских и в 84 из 106 немецких ФЕ с перцептивной семантикой. Часто (а в немецком языке в большинстве случаев) сами ФЕ передают ситуацию коммуникации, а не собственно акт слухового восприятия: 26 ФЕ в английском и 53 ФЕ в немецком языках.

Лингвистический анализ ключевых лексем зафиксировал тенденцию к осмыслению слухового анализатора в равной степени по признаку «функция» и по признаку «внешняя форма», «положение»; тот же факт был констатирован относительно фразеологии: ФЕ с компонентом "ухо" часто номинируют ситуацию конфликта и обозначают применение физического насилия: *ein Satz heiÙe/rote Ohren, to box smb.'s ears* и пр.

Слух, как и зрение, категоризируется в английской и немецкой ЯКМ, на основе трех метафорических моделей.

Уши (слух) как некая самостоятельная сущность, т.е. субъект, категоризируются в английской и немецкой ЯКМ по трем частным моделям. В основе первой лежит метонимический перенос по признаку "часть - целое": лексема *das Ohr / ear* репрезентирует субъекта перцепции: *von Ohr zu Ohr, nichts für zarte Ohren sein, for a private ear*. Во второй модели за основу взято буквальное значение лексемы: ФЕ номинируют погрешности в работе аудитивной перцепции: *mein Ohr hat sich getäuscht (muss sich getäuscht haben), more than meets the ear*. Третья модель основана на метафорическом осмыслении ощущений, возникающих в органах слухового восприятия: *die Ohren jucken j-m / to have itching ears*.

В своем прямом значении - аудитивная перцепция - уши как объект воздействия практически не представлены в английской и немецкой фразеологии, а категоризируются с точки зрения преимущественно на базе метафорической модели "слух - коммуникация". Фразеологизмы этой группы номинируют факт состоявшейся коммуникации (*to gain/have/reach/win smb.'s ear*) или неудачную попытку коммуникации: *auf taube Ohren stoÙen / to fall on deaf ears* и пр.

Немецкое языковое сознание характеризует аудитивный канал как неспособный к осмысленному отбору информации, т.е. потенциально неподконтрольный мыслительным структурам: *j-m etw. in die Ohren blasen, j-m die Ohren voll lügen* и пр.

Однако наиболее часто слуховое восприятие категоризируется в английской и немецкой ЯКМ в роли инструмента. Ухо как инструмент восприятия характеризуется:

- 1) подвижностью, однако моторика анализатора ограничивается

движениями вверх-вниз (*die Ohren steif halten, to cock/prick up one's ears*) и открытием-закрытием (*die Ohren/Löffel aufmachen/aufsperrren / to keep one's ears open, Ohren vor etw. verschließen / to close one's ears to smth.*).

2) произвольностью и контролем со стороны субъекта перцепции, а также активизацией внимания: *die Ohren auf den Empfang stellen, ganz Ohr sein / to be all ears, to strain one's ear* и пр.

Таким образом, слуховой анализатор репрезентируется ЯКМ как подвижный и подконтрольный субъекту перцепции инструмент.

Представления о глухоте, отраженные в немецкой и английской языковых картинах мира, в целом можно сформулировать как отсутствие контакта с внешним миром, реакции на происходящее и даже признаков жизни либо в силу физического состояния, либо из-за намеренного игнорирования.

Сегмент ЯКМ, объективирующий **обоняние**, характеризуется наименьшей развитостью: лишь в 6 случаях в английском языке и в 16 в немецком в составе ФЕ с компонентами, потенциально имеющими семантику «обоняние», которая реализуется при этом исключительно в метафорическом осмыслении.

Обоняние категоризуется английским и немецким языковым сознанием в качестве инструмента, характеризующегося:

1) высокой чувствительностью к слабым, едва заметным раздражителям. На основе данного когнитивного признака возникает метафорическая модель "обоняние - интуиция": *einen guten Riecher/eine gute (feine/die richtige) Nase haben / to have a good nose for smth.* и пр.

2) высокой чувствительностью к неприятным раздражителям. ФЕ номинируют неприятный запах к чему-либо или кому-либо: *in die Nase stechen / to stink in smb.'s nostrils* и пр.;

3) минимальным контактом с объектом перцепции: *an etw. mal riechen dürfen* и пр.

Эксплицированные метафорические модели позволяют сформулировать ряд **характеристик феномена перцепции** сквозь призму его языковой объективации.

1) неотъемлемость мыслительного компонента в функционировании перцептивной системы.

Наиболее очевидна связь мышления со зрением. Фразеология и паремии фиксируют как сам факт наличия связи (*aus den Augen, aus dem Sinn / out of sight, out of mind*), так и типы ментальных операций, связанных с зрительной перцепцией: целеполагание (*with an eye on smth, etw. im Auge haben*), оценка ситуации (*etw. ins Auge fassen*); мнение (*in j-s Augen steigen / sinken, to see eye to eye*), функционирование памяти (*j-m vor den Augen stehen, to have in one's eye*). Ряд ФЕ свидетельствует о двусторонней направленности связи между мозгом и зрительными анализаторами (*a gleam in one's eye, jmdm. etw. von (an) den Augen ablesen können*).

Близость слухового восприятия и мышления на уровне значений лексем прослеживается и в немецком (например, ментальную семантику несут 2 из 8

значений глагола *hören*), и в английском языках (1 из 4 значений перцептивного предиката). На уровне фразеологии данная характеристика перцепции реализуется как повышенная внушаемость субъекта посредством слуха.

Связь обоняния и ментальных процессов не отражается в значениях базовых лексем; во фразеологии она представлена достаточно обширно (*die richtige Nase. haben, den Braten riechen / to smell a rat* и пр.), что свидетельствует в большей мере о метафорической осмыслении обоняния, чем о реальном существовании в языковом сознании англо- и немецкоговорящих народов представлений о взаимосвязи обонятельного восприятия и ментальных процессов и состояний.

2) произвольность, активность со стороны субъекта: *to have eyes only for, to turn a blind eye / deaf ear, die Augen auf etw. zumachen, die Ohren auf Empfang stellen, bei tauben Ohren ist jede Predigt verloren* и пр.

3) интермодальность, реализующаяся в форме синестезии.

До недавнего времени данный феномен трактовался как разновидность метафоры, в основе которой лежит схожесть впечатлений от воспринимаемого объекта, обуславливающая перенос лексем из сферы одного перцептивного канала на сферу другого (*schreiende Farben, harter Frost*). Однако традиционная лингвистическая трактовка не раскрывает, на наш взгляд, всей сути феномена: в его основе лежат объективные психические и отчасти физические закономерности.

Анализ английской и немецкой языковых картин мира показал, что сопутствующие ощущения фиксируются сознанием носителей данных языков, находя отражение в области, традиционно не привлекаемой лингвистами для исследования данного феномена – во фразеологии – где можно выделить следующие направления синестезии:

- тактильное восприятие – зрение (*to strike one's eye, ins Auge stechen*);
- вкусовое восприятие – зрение (*eye candy, das Auge konnte sich nicht satt daran sehen*);
- тактильное восприятие – слух (*to tickle one's ear / das kitzelt sein Ohr, to grate / jar upon smb's ear*);
- тактильное восприятие – обоняние (*j-n in die Nase stechen*).

Зафиксированные нами тенденции соответствуют выявленным Т. Шиппан [Schippan 1972: 167] на уровне анализа лексической сочетаемости направлений синестезии, что свидетельствует о наличии объективного основания для такого рода употребления определений в виде сопутствующего ощущения и не позволяет сводить синестезию к метафорическому переносу.

4) антропоцентричный характер: при оценке пространственных характеристик объективной действительности в качестве точки отсчета субъект перцепции использует себя, очерчивая границы мира диапазоном своих перцептивных возможностей (*soweit das Auge reicht, out of the eye-shot / ear-shot*).

Лингвокогнитивный анализ фразеологического и паремического фонда

обоих языков позволил также очертить *границы функционального поля перцептивной системы в структуре человеческой личности и ее жизнедеятельности.*

а) Чувственной восприятие обслуживает вторую разновидность перцепции - восприятие форм существования материи.

Визуальный канал - единственный, категоризуемый носителями английского и немецкого языков как инструмент восприятия материи во всех трех формах ее существования. Посредством зрения воспринимается пространство (*to measure smb with one's eyes, j-n./etw. mit einem Blick messen, soweit das Auge reicht* и пр.), время (*in die Zukunft blicken / to look ahead* и пр.) и движение (*j-n mit den Augen verfolgen / to follow smb. / smth with one's eyes* и пр.).

Анализ корпуса английских и немецких ФЕ с лексемой "ухо" позволил также зафиксировать важную закономерность: для образного (в том числе метафорического) описания положения тела в пространстве ухо выбирается в качестве ориентира: *up to one's ears, bis über beide Ohren verliebt sein / in Arbeit / Schulden stecken*. Принятие горизонтального положения тоже описывается через лексему "ухо": *to be able to do it on one's ear, out on one's ear, sich aufs Ohr hauen / legen* и пр.

Акцент на признак "внешний вид" привел к осмыслению носителями обоих языков ушей в качестве некоей координаты при пространственной оценке собственного тела: *von einem Ohr bis zum anderen lachen/strahlen / to grin from ear to ear, eins/ein paar hinter die Ohren bekommen/kriegen*.

Результатом осмысления обонятельного анализатора как самой выдающейся части человеческого лица одновременно с позиций его близости к ведущему анализатору - зрительному - стало использование носа как единицы измерения.

Так, лексема *nose* получает в составе ФЕ значение "в непосредственной близости": *etw. vor der Nase haben, not to be able to see beyond (the end of) one's nose, from under one's very nose* и пр. Поэтому максимальное приближение к чему-либо или углубление измеряется тоже длиной носа: *j-n mit der Nase auf etw. stoßen / to rub smb.'s nose in it* и пр. В другом случае речь идет об осмыслении носа в качестве ориентира направления движения: *before one's nose / der Nase nach, to follow one's nose 1* и пр.

б) Перцепция служит для удовлетворения эстетических потребностей личности.

Согласно английской и немецкой ЯКМ, воспринимаемые объекты категоризируются по признаку "приятный/неприятный для восприятия": *a sight for a sore eye, eye candy, to insult one's eye / das Auge beleidigen* и пр.

в) Восприятие выступает в качестве одного из ведущих когнитивных механизмов

Паремии фиксируют наибольшее доверие носителей обоих языков к информации, получаемой с помощью зрительного канала (*one eye has more faith than two ears / man glaubt einem Auge mehr als zwei Ohren*). При этом англичане склонны доверять зрению практически безусловно (*seeing is believing*), допуская

субъективность, не носящую негативного характера: *in the lover's eyes, postmarks are dimples*. Немцы настроены критичнее, отмечая, что, хотя *Sehen geht vorm Hörensagen*, однако *der Augenschein trügt*.

Информация, получаемая с помощью слухового восприятия, отличается наряду с более низкой степенью достоверности меньшей устойчивостью в памяти: *in one ear and out the other / zum einen Ohr hinein-, zum anderen wieder hinausgehen*. Как показала вторая часть лингвистического эксперимента, направленная на выявление признаков, положенных в основу категоризации мира в ходе становления ЯКМ, мотивация этого фразеологизма актуальна в сознании носителей обоих языков; они объясняют такую формулировку положением ушей: между ними находится черепная коробка, и при "отсутствии мозга в ней" (формулировка одного из опрошенных) информация не задерживается.

Обе анализируемые языковые картины мира содержат предупреждение о сомнительном характере и ненадежности информации, полученной с помощью слуха: *sich nicht aufs Hörensagen verlassen, give every man thy ear, but few thy voice* и пр. Кроме того, акты слуховой перцепции могут носить негативный с точки зрения морали характер: *der Lauscher an der Wand hört seine eigene Schand, there is nothing to choose between bad tongues and wicked ears* и пр.

Однако наиболее ярко компонент "любопытство" представлен среди фразеологизмов, в состав которых входят лексемы с семантикой "обоняние", в первую очередь *die Nase / nose: seine Nase überall / in alle Töpfe stecken, to poke/put/thrust into smb's affairs/business*. В английском языке на базе такого метафорического переноса возникает лексема для характеристики любопытного человека - *nosy / nosey*.

И все же данный вид восприятия ассоциируется в языковом сознании англичан и немцев первую очередь с шестым чувством, интуицией: *to smell trouble / danger / a rat, Mäuse / den Braten riechen* и пр. Получаемая таким образом информация, в принципе, не имеет объективных доказательств своей правильности (not explainable, в формулировке одного из опрошенных в рамках ассоциативного эксперимента), поэтому действия наугад, без объективной мотивации, характеризуются как *der Nase nach / to follow one's nose*.

г) Перцепция обеспечивает коммуникацию.

Это единственная функция, где иерархия модальностей отличается от базовой: статус языка как основного средства общения в человеческом социуме, естественно, выдвигает на передний план аудитивную перцепцию.

Коммуникация, как и процесс перцепции в целом, выступает в обеих языковых картинах мира как произвольный процесс, успех или неудача которого зависят от воли адресата: *auf diesem Ohr taub sein, none so deaf as those who won't hear*.

Однако именно в рамках анализируемой функции произвольность восприятия носит ограниченный характер, поскольку в коммуникативном акте, в отличие от акта когниции, где активен только наблюдатель, два субъекта: помимо адресата им управляет автор сообщения: *jmdm. die Ohren voll jammern*,

to bend smb.'s ear и пр. Ограниченность произвольности восприятия посредством слухового канала реализуется в нескольких вариантах: с одной стороны, это невозможность в некоторых ситуациях управлять потоком поступающей информации (*to bash smb.'s ear, jmdm. die Ohren voll blasen / schwätzen / labern* и пр); с другой стороны, ряд фразеологических единиц фиксирует повышенную внушаемость субъекта восприятия через данный канал: так, навязчивые мелодии получили название *ear-worm / Ohrwurm*.

Несмотря на приоритет слухового канала в процессе коммуникации активно задействуются и другие органы перцепции, прежде всего глаза. Они выполняют ряд важных подфункций на невербальном уровне, обеспечивающих коммуникативный успех.

В процесс коммуникации зрение включается в самом начале благодаря выполнению фатической (контактоустанавливающей) подфункции, отвечающей за завязывание, продолжение и завершение коммуникации (*einen Blick auffangen (erharschen), to catch the speaker's eye*).

Однако в качестве основной выступает подфункция эмотивная (экспрессивная): следует отметить высокую степень осмысления глаз на базе метафоры «глаза – зеркало души» (*the eyes are the mirrors of the soul / das Auge ist der Seele Spiegel*). Ассоциативный эксперимент подтвердил крайнюю актуальность данного признака в сознании информантов его высокой рекуррентностью в сочетании с различными, не только фразеологическими формулировками: *windows to the soul, soul, die Seele, Tor zur Seele, das Spiegelbild der Seele, Spiegel der Seele*.

Мимика, поза и жестикация как объект кинетики, изучающей отражение поведения человека в его невербальных проявлениях, во многом базируются на изначальной функции таких важных частей лица человека, как глаза и нос, - на перцепции.

Так, не последнюю роль в нашем восприятии человека играет его запах (*jmdn. nicht riechen können, to stink in sb.'s nostrils*), а потому выражение презрительного отношения объективируется во фразеологии как *die Nase über etw. rümpfen*. В немецкой ЯКМ осмысление носа как источника информации о мыслях представлено шире, чем в английской: он служит индикатором как эмоций и мыслей в целом (*j-m etwas an der Nasenspitze ansehen*), так и отдельных чувств в частности: *verliebte Nasenlöcher machen*.

Языковая картина мира закрепляет в сознании носителей языка стереотипное толкование того или иного движения глаз, выражения лица, вследствие чего эмотивная подфункция пересекается с апеллятивной: используя определенные кинесические средства, автор сообщения пытается воздействовать на адресата, придавая дополнительные оттенки значения информации, сообщаемой вербально. Однако и в данной ситуации коммуникативный успех зависит не только от автора сообщения, но и от адресата: ряд фразеологических единиц фиксирует скептическое отношение второго участника коммуникативного акта к подобного рода попыткам манипуляции: *jmdm. schöne Augen machen / to make eyes at sb.* и пр.

Таким образом, перцепция выступает в качестве одной из базовых составляющих успешного процесса коммуникации, обслуживая его на нескольких уровнях и обеспечивая тем самым максимально точную передачу информации за счет активного вовлечения в процесс эмотивно-оценочного элемента.

В **Заключении** подводятся итоги, обобщаются выводы проведенного исследования, намечаются пути дальнейшего изучения феномена перцепции в русле когнитивной лингвистики.

Основные результаты исследования отражены в следующих публикациях:

1) Гедина, М.А. *Феномен перцепции сквозь призму языковой картины мира* / М.А. Гедина // Журнал «Известия Волгоградского государственного педагогического университета» - №2 (56). - Серия «Филологические науки» – Волгоград: ВГПУ, 2011. – С. 32 - 35 (0,38 п.л.).

2) Гедина, М.А. Малыгин, В.Т. *Феномен чувственного восприятия в английской и немецкой языковых картинах мира* / В.Т. Малыгин, М.А. Гедина // Живодействующая связь языка и культуры: Материалы Международной научной конференции, посвященной юбилею доктора филологических наук профессора Вероники Николаевны Телии (Москва – Тула, 2010): В 2 т. – М.; Тула: Изд-во Тул. гос. пед. Ун-та, 2010. – Т. 1. – С. 162-167 (0,3 п.л., лично автору 0,15 п.л.).

3) Гедина, М.А. *Образные основания немецких фразеологических единиц с компонентом «Auge»* / М.А. Гедина // Мир – язык - человек: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 45-летию юбилею факультета иностранных языков ВГГУ – Владимир: ВГГУ, 2008. – С. 91 - 92. (0,14 п.л.).

4) Гедина, М.А. *Концепт «зрение» в английской языковой картине мира* / М.А. Гедина // Проблемы лингвистики, методики обучения иностранным языкам и литературоведения в свете межкультурной коммуникации: материалы II Международной научно-практической конференции (г.Уфа, 24-25 марта 2009 г.): В 3 ч. –Уфа: изд-во БГПУ, 2009. – Ч. 1. – С. 78 – 81 (0,17 п.л.).

5) Гедина, М.А. *Концепты «слепота» и «глухота» как фрагмент когнитивной модели чувственного восприятия в английской и немецкой языковых картинах мира* / М.А. Гедина // Межкультурная коммуникация в глобальном мире: сборник Материалов Международной научной конференции (г. Владимир, 12-14 ноября 2009 г.) – Владимир: ВГГУ, 2009. – С. 196-201 (0,28 п.л.).

6) Гедина, М.А. *Феномен чувственного восприятия в контексте когнитивного подхода к языку* / М.А. Гедина // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. - Вып.8: Лингвистика и межкультурная коммуникация – Н.Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2009. – С. 19-26 (0,4 п.л.).

7) Гедина, М.А. *Коммуникативная функция чувственного восприятия (на базе английской и немецкой языковой картины мира)* / М.А. Гедина //

Иностранные языки в высшей школе: научный журнал Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина – Вып. 2 (13) – Рязань: РГУ, 2010. – С. 58 – 61 (0,36 п.л.).

8) Гедина, М.А. *Феномен синестезии в контексте когнитивной лингвистики (на базе английской и немецкой языковой картины мира)* / М.А. Гедина // Язык. Человек. Общество: II Международный сборник научных трудов (к 65-летию профессора В.Т. Малыгина) (Санкт-Петербург - Владимир, 2010 г) - Санкт-Петербург - Владимир: ВГГУ, 2010– С. 15 -18 (0,17 п.л.).

9) Гедина, М.А. *Когнитивная модель чувственного восприятия в английской и немецкой языковой картине мира* / М.А. Гедина // Экономика образования (научно-методический журнал) – Кострома: изд-во Костромского гос. ун-та им. Н.А. Некрасова, 2010. – С. 163 – 167 (0,56 п.л.).

Гедина Марина Анатольевна

**ФЕНОМЕН ВОСПРИЯТИЯ В КОНТЕКСТЕ ЯЗЫКОВОЙ
КАРТИНЫ МИРА**

(на материале английского и немецкого языков)

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Подписано в печать 02.03.2011г.
Усл. печ. л. 1,4
Заказ № 481

Формат 84x108/32
Уч.-изд. л. 1,5
Тираж 100 экз.

Отпечатано в АНО «Типография на Нижегородской»
600020, г. Владимир, ул. Б. Нижегородская, д. 88-Д
тел.: (4922) 32-21-61

